

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Апрѣля № 7 1883 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 16 февр., 1 марта. Объ установленіи особаго знака холмскаго православнаго братства.

Св. Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 5 февраля 1883 г., слѣдующаго содержанія: въ послѣдствіе опредѣленія Св. Синода, отъ 14-го июля — 1-го августа 1882 г., объ установленіи особаго знака холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства, сдѣлано было представленіе въ комитетъ министровъ, который журналами, отъ 9 и 23 ноября 1882 г., положилъ: 1) испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на установленіе особаго знака холмскаго Свято-Богородицкаго братства, повергнувъ на Высочайшее Его Величества благоусмотрѣніе исправленный по замѣчаніямъ комитета министровъ проектъ правилъ объ учрежденіи означеннаго знака и 2) представить г. синодальному оберъ-прокурору рисунокъ предполагаемаго образца вышупомянутаго знака поднести на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе. На таковое положеніе комитета Государь Императоръ Высочайше соизволилъ и проектъ правилъ удостоенъ разсмотрѣнія и утвержденія Его Величества въ 19-й день ноября 1882 года. За сѣмъ, во исполненіе означеннаго положенія комитета министровъ, г. оберъ-про-

куроръ имѣлъ счастье всеодлавнѣйше представилъ на Высочайшее позрѣніе и утвержденіе рисунокъ упомянутаго знака, вмѣстѣ съ описаніемъ оного. Государь Императоръ въ 29-й день января 1882 года Высочайше соизволилъ рисунокъ этотъ утвердить. Предлагая о вышеизложенномъ Св. Синоду для зависящаго распоряженія, г. синодал. обер-прокуроръ вмѣстѣ съ симъ приложилъ: а) Высочайше утвержденный въ 19-й день ноября 1882 года проектъ правилъ объ учрежденіи знака холмскаго православнаго Св.-Богородицкаго братства и б) Высочайше утвержденное въ 29-й день января 1882 г. описаніе означеннаго знака и рисунокъ оного. Приказали: объ изъясненномъ учрежденіи оного знака холмскаго православнаго Св.-Богородицкаго братства, сообщивъ правительствующему сенату для обнародованія во всеобщее свѣдѣніе, напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ» по принятому порядку препроводивъ для сего въ коніяхъ: Высочайше утвержденный въ 19-й день ноября 1882 г. проектъ правилъ объ учрежденіи вышеупомянутаго знака Высочайше утвержденное въ 29-й день января 1882 г. описаніе того знака.

Проектъ правилъ объ учрежденіи знака холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства.

Для поощренія полезной дѣятельности членовъ холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства устанавливается особый металлическій знакъ для ношенія на груди. Знакъ этотъ трехъ степеней и выдается по постановленію совѣта братства, съ утвержденія главнаго почитателя братства архіепископа холмскаго и варшавскаго. О лицахъ, состоящихъ на службѣ и награжденных симъ знакомъ, предсѣдатель братства сообщаетъ подлежащему начальству, а не состоящимъ на службѣ — даетъ знать по общепринятому порядку.

1. Первая степень знака — золотой, выдается: а) почетнымъ членамъ братства, сочувствующимъ и содѣйствующимъ

дѣламъ братства; б) лицамъ, оказавшимъ особенно важныя услуги православію и русскому дѣлу въ холмской Руси, или же особенно потрудившимся для братства, и в) лицамъ, пожертвовавшимъ въ пользу братства одновременно не менѣе 500 рублей.

2. Серебряный: а) полезнымъ членамъ совѣта братства и б) лицамъ, пожертвовавшимъ одновременно не менѣе 250 рублей.

3. Бронзовый: а) вообще полезнымъ дѣятелямъ братства и б) лицамъ, внесшимъ одновременно не менѣе 50 руб. Лицо, удостоенное знака какой либо изъ трехъ степеней, получаетъ, за подписью предсѣдателя братскаго совѣта и секретаря, особое свидѣтельство на право ношенія знака.

Примѣчаніе. За полученіе знака братства особая плата не устанавливается, но добровольный взносъ отъ получившихъ знакъ принимается съ благодарностію.

— Объ усыновленіи священнослужителями и причетниками православнаго исповѣданія:

Св. Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 16 февраля 1883 г., при коемъ предложено Высочайше утвержденныхъ 25 января 1883 г. мнѣніе государственнаго совѣта объ усыновленіи священнослужителями и церковными причетниками православнаго исповѣданія, слѣдующаго содержания: (государственный) совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе оберъ-прокурора Св. Синода о порядкѣ усыновленія лицами духовнаго состоянія мнѣніемъ положить: Въ дополненіе подлежащихъ статей законовъ гражданскихъ (свод. зак. Т. X, ч. I), постановить: 1) священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ (дьячкамъ, пономарямъ и псаломщикамъ) православнаго исповѣданія предоставляется усыновлять съ тѣмъ, чтобы при этомъ соблюдались: а) относительно тѣхъ изъ означенныхъ лицъ, которыя принадлежатъ къ дворянству, — правила, уста-

новления для сего состоянія, б) относительно принадлежащих къ дворянству; священнослужителей, узаконенія объ усыновленіи личными дворянами, а церковныхъ причетниковъ — постановленія об усыновленіи почетными гражданами. 2) Независимо отъ документовъ, которые должны быть прилагать при прошеніяхъ объ усыновленіи, упомянутые священнослужители и церковные причетники представляютъ также свидѣтельство о разрѣшеніи отъ епархіальнаго архіерсеа». Приказали: для напечатанія означеннаго мѣтнія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» преслать въ редакцію сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

Отъ 19 янв.—4 февр — 0 книгъ Е. Романова „Учебникъ русской грамматики“.

Св. Синодъ слушали: предложенный синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 23 декабря 1882 г., журналъ учебнаго комитета, съ заключеніемъ комитета, по прошенію преподавателя томельской гимназіи Евдокима Романова, о добреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Учебникъ русской грамматики» (Выпускъ I, Этимологія, Вильна 1881 г.). Учебный комитетъ полагаетъ: названную книгу Романова одобрить для употребленія въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ качествѣ полезнаго учебнаго пособія по русскому языку. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія о названной книгѣ Романова, управленіямъ духовныхъ училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ, сообщить, циркулярно, черезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала комитета.

*Журнал Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о выше-
означенной книгѣ.*

Книжка г. Романова представляет собою кратко изложенную, но заключающую все необходимое для ученика первыхъ двухъ классовъ духовнаго училища, этимологию, т. е. *ученіе о звукахъ, образованіи словъ и частяхъ рѣчи*. Составитель не вдается въ подробности, не громоздитъ правилъ на правило, исключеній на исключеніе. Все, что сказано въ книжкѣ, приложимо къ дѣлу; все годится и полезно ученику. Словомъ: учебникъ г. Романова по своему характеру приближается къ тѣмъ краткимъ грамматикамъ стариннымъ нѣсколько, правда, сухимъ, но по которымъ можно былъ дѣйствительно выучиться правильно писать, а не «развиваться» только, къ чему направлены теперь многіе новѣйшіе «методическіе» и «дидактическіе» курсы русской грамматики. Но это не значитъ, чтобы въ книжку не вошли свѣдѣнія, добытыя современной филологіей и необходимыя въ учебникѣ; видимо г. Романовъ составилъ свою книгу на основаніи хорошо имъ усвоенныхъ лучшихъ пособій — Востокова, Буслаява, Поливанова, Говорова и др. Такъ въ послѣднее время въ учебникахъ по грамматикѣ слишкомъ много встрѣчается излишнихъ фонетическихъ подробностей, когда дѣло идетъ о словообразованіи; въ разбираемой книжкѣ эта статья изложена коротко и толково. Ученикъ получитъ ясное понятіе о характерѣ звуковъ, ихъ взаимоотношеній, переходовъ и пр. После обзоренія каждой изъ частей рѣчи слѣдуютъ замѣчанія о *правонаписаніи*, напр. *нарѣчій, предлоговъ, глаголовъ* и пр., такъ что теорія тотчасъ примѣняется къ дѣлу. Изложеніе нѣкоторыхъ статей, напр. «*правонаписаніе именъ числительныхъ*» (стр. 46) можно назвать образцовымъ.

Въ концѣ книжки приложены «*таблицы для повтореній*», которыя также не безполезны.

Только три существенныхъ о разбираемой книжкѣ замѣчанія комитетъ считаетъ нужнымъ сдѣлать:

1. Неизвѣстно, почему, вопреки утвердившемуся обычаю, г. Романовъ въ первомъ склоненіи относитъ имена *женскаго*, а не *мужскаго* рода (стр. 18); мужскія же склоняетъ *по второму*.

2. Въ учебникѣ г. Романова *примѣры* на различныя грамматическія правила приводятся не въ видѣ *полныхъ предложений*, заимствованныхъ изъ лучшихъ писателей, а по большей части въ видѣ отдельныхъ словъ или фразъ собственнаго сочиненія: «*стрѣй домъ*», «*бѣлая бумага*», «*книга лежитъ на столѣ*» (стр. 81) и проч. Для ученика полное предложеніе, особливо съ умѣншемъ и кстати приведенный для примѣра стиховъ изъ Пушкина, Крылова, Кольцова, или пословица, яснѣе представляютъ самое правило, дѣльнѣе дадутъ впечатлѣніе и сообщать уроку живость и разнообразіе.

Наконецъ 3. Въ учебникѣ г. Романова нѣтъ хотя бы краткой этимологіи *славянскаго языка*, что требуется программой духовныхъ училищъ.

На основаніи вышеизложеннаго комитетъ полагаетъ одобрить книжку г. Романова, въ качествѣ полезнаго учебнаго пособія для мужскихъ и епархіальныхъ женскихъ духовныхъ училищъ.

Отъ 26 янв. — 9 февр. — Объ исторической картѣ свящ. І. Якубовскаго «*Наглядное изображеніе библейской исторіи*».

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодал. оберъ-прокуроромъ, 31 декабря 1882 г., журналъ учебнаго комитета, съ заключеніемъ комитета о составленной священникомъ полтавской епархіи Іоанномъ Якубовскимъ исторической картѣ, подъ названіемъ: «*Наглядное изображеніе библейской исторіи*». Учебный комитетъ полагаетъ составленную священникомъ Якубовскимъ карту, подъ названіемъ: «*Наглядное изображеніе библейской исторіи*», одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ, если означенная карта будетъ издана съ исправленіемъ указанныхъ въ отзывѣ комитета недостатковъ. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія о названной исторической картѣ свящ.

Якубовскаго правленіямъ духов. семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала комитета объ означенной картѣ.

ИЗВѢСТІЯ.

а) Разныя извѣстія по епархіи.

Въ предложеніи Его Высокопреосвященства, данномъ совѣту тульского епархіальнаго женскаго училища, въ составъ временнаго ревизіоннаго комитета для повѣрки отчетности сего училища назначаются на 1883 г.: протоіерей Староникитской ц. *Георгій Пановъ*, протоіерей Владимірской ц. за валомъ *Іоаннъ Богдавленскій* и священникъ Богородицерожественской ц. на ржавцѣ *Павель Успенскій*.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшею на донесеніи кафедральнаго протоіеря *Александра Иванова*, въ составъ „комитета для распространенія въ народѣ дешевыхъ изданій религіозно-нравственнаго содержанія“, кромѣ означеннаго протоіеря и члена консисторіи протоіеря *Михаила Рождественскаго*, утверждены членами священники: Боголюбской ц. *Василій Рождественскій*, Христорожественской ц. на оружейной сторонѣ *Инатій Рождественскій*, семинарской ц. *Николай Никольскій* и Успенской ц. *Александръ Головинъ*.

б) Объявленіе отъ комитета для распространенія въ народѣ дешевыхъ изданій религіозно-нравственнаго содержанія.

Во исполненіе воли Его Высокопреосвященства, выраженной въ предложеніи консисторіи (см. Тул. Епар. Вѣд. 1883 г. № 6, стран. 120—124), комитетъ для распространенія въ народѣ дешевыхъ изданій религіозно-нравственнаго содержанія покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ по возможности ускорить высылку отъ церквей опредѣленной на слѣздѣ суммы для выписки и даровой раздачи народу означенныхъ изданій. Высылка какъ этихъ, такъ

и вообще всѣхъ суммъ, слѣдующихъ комитету, должна быть адресована: „въ Тулу, тульской духовной консисторіи, по комитету для распространенія въ народѣ дешевыхъ изданій религіозно-нравственнаго содержанія“. Изъ этого комитета присовокупляетъ, что кромѣ рассылаемыхъ отъ него для безмездной раздачи народу дешевыхъ изданій религіозно-нравственнаго содержанія, могутъ быть во всякое время выписываемы отъ комитета всѣ тѣ брошюры и листки, которые будутъ объявляемы отъ него въ особыхъ спискахъ.

СПИСОКЪ

дешевыхъ изданій религіозно-нравственнаго содержанія, выписываемыхъ отъ комитета для распространенія сихъ изданій въ народѣ.

Книги синодальнаго изданія

по 1 копѣекѣ.

Изъ сочиненій св. Димитрія Ростовскаго:

1. Богодухновенное наставленіе христіанское.
2. О еже блюстися во всѣхъ вещехъ, суетнаго веденія, хваленія.
3. О еже блюстися смѣха, празднословія же и кощунствъ.
4. О еже не гордиться.
5. О еже всегда каяться и плакати о согрѣшеніихъ своихъ.
6. О еже не зѣло скорбѣти.
7. О еже не сребролюбовствовати, но на Бога точию единого имѣти упованіе.
8. О еже предпочитати постъ и имѣть во всемъ воздержаніе.
9. О еже не осуждати кого инаго, но паче своя зрѣти злая.

Изъ сочиненій св. Тихона Воронежскаго:

10. Помилуй мя Боже, помилуй мя.
11. Слово о спасительномъ Божиемъ къ роду теловѣческому смѣрѣніи.

12. Краткое наставление, како подобаетъ себѣ въ хри-
стіанской должности содержать.
13. О грѣхахъ нѣкихъ особенно.
14. О томъ, како христіанинъ долженъ вождѣтвннмъ и
похотямъ плотскимъ противиться.

По 2 ктѣйки.

Изъ сочин. св. Димитрія Ростовскаго:

15. О еже не уязвлятися лицами. О еже памяствоваги
всегда смерть. О еже не осудати кого инаго.
16. Духовный алфавитъ. О еже точию о единомъ Господѣ
радоватися подобаетъ.
17. Цѣлованіе равъ Господа нашего. I. X. За что Бога
благодарити. Дѣла богоугодныя. Богодуховенное
наставленіе. Размышленіе съ самимъ собою.

Изъ сочиненій св. Тихона:

18. Познаніе бѣды или неблагополучія убѣждаетъ искать
избавленія.
19. Кто что любить, того и ищетъ. Когожъ мнѣ и лю-
бить, какъ не его.
20. Алфавитъ. Ученіе.
21. О концѣ добрыхъ дѣлъ.
22. Канонъ покаянный.

Житія святыхъ:

23. Препод. Антонія печерскаго.
24. Григорія Двоеслова.
25. Евстаѳія Плакиды.
26. Пророка Елисея.
27. Ефрема Сирина.
28. Исакія Печерскаго.
29. Іоанна лѣствичвика.
30. Іосифа Пѣснописца.
31. Коссіана Римлянина.
32. Макарія Александрійскаго.
33. Макарія Желтоводскаго.
34. Евангелиста Марка.
35. Свящ. вномуч. Поликарпа.
36. Проконія Устюжскаго.
37. Симеона Богопримца.
38. Θεодора Стратилата.
39. Θεодора Тирона.

40. Препод. Анастасія.
41. Мучен. Агапіи, Хіюніи и Ирины.
42. Адриана и Наталии.
43. Бориса и Глѣба.
44. Елеазара священника.
45. Константина и Кипріана Кіевскихъ.
46. Космы и Даміана.
47. Михаила и Θεодора Черниговскихъ.
48. Нифонта и Евфросиніи.
49. Тимофея и Мавры.
50. Четырдесятіи мученикъ.
51. Тустина философа.
52. Самсона страннопріимца.
Изъ сочиненій св. Тихона.
53. Слово о сырной седмицѣ.
54. Слово о хищеніи.
55. Десница. Хищникъ. Долгъ.
56. Познанное добро ищется. Познаннаго зла всякъ уклоняется.

Троицкіе листки.

По 1 копейкѣ.

57. Истинный счастливецъ. Какъ найти счастье. (№ 1).
58. Пиръ вѣры. Христось Воскресе. (№ 2).
59. Добрые совѣты о памяти смертной (изъ соч. св. Дмитрія Ростовскаго). (№ 3).
60. Троицынъ день. (№ 4).
61. Успеніе пресв. Богородицы. Грозный часъ. (№ 5).
62. Божественный примѣръ молитвы за враговъ (изъ соч. пресв. Иннокентія Херсонскаго). (№ 6).
63. Что нужно для спасенія? (Изъ слова св. Луки еп. новгородскаго). (№ 7).
64. Десять горькихъ гроздовъ пьянства. (№ 8).
65. Матерь милосердія (изъ книги „Руно орошенное“).
Стражъ неусыпный (изъ кн. „Вышній покровъ надъ Аеономъ“). (№ 9).
66. Милость за милость изъ кн. „Руно орошенное. (№ 10).
67. Иди и ты твори такожде (изъ сочин. Филарета м. Московскаго). (№ 11).
68. Завтра приду (изъ „Сокровища духовнаго св. Тихона задонскаго). (№ 12).

69. Толкованіе на „Господи помилуй“ (изъ кн. житіе и писанія Паисія величковскаго). (№ 13).
70. Мудрыя совѣты родителямъ (изъ сочин. св. Димитрія Ростовскаго и проч.). (№ 14).
71. Дѣтская молитва. Какія книги полезно читать. (№ 16).
72. И за скорби Бога благодарить (изъ поученій препод. Аввы Дороея). (№ 17).
73. Смирениемъ побѣждай вражду (изъ сочин. св. Димитрія Ростовскаго и другихъ). (№ 18).
74. Не судите да не судими будете (изъ поученій препод. Аввы Дороея и другихъ). (№ 19).
75. Не одна вѣра и не одни добрыя дѣла нужны для спасенія, но вѣра, свидѣтельствуемая добрыми дѣлами (изъ писемъ оптинскаго старца Макарія). (№ 20).
76. Преображеніе Господне (изъ св. исторіи прот. М. Богословскаго). О благословеніи новыхъ плодовъ (изъ соч. Иннокентія архіеписк. херсонскаго). (№ 21).
77. Справедливо ли мнѣніе, будто свѣдѣль нашего спасенія чему быть, того не миңуешь? Предадимъ себя волю Божию (изъ соч. еписк. Теофана). (№ 22).
78. Святѣйшія минуты божеств. литургіи. (№ 23).
79. Аще хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди (изъ писемъ старца Леониды). (№ 24).
80. Какъ лучше провести праздничный день? Кто праздни-ки почитаетъ, того Богъ благословляетъ. (№ 25).

Ш. О Т Н О Ш Е Н І Е

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МАРИИНСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ДЛЯ ПРИЗРѢНІЯ СЛѢПЫХЪ.

(На имя Его Высокопреосвященства).

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріинское попечительство для призрѣнія слѣпыхъ, открывшее свою дѣятельность въ 1881 г., имѣетъ цѣлью обученіе и воспитаніе слѣпыхъ дѣтей, приученіе къ производительному труду взрослыхъ слѣпцовъ и вообще возможное облегченіе участи лишенныхъ зрѣнія сиротальцевъ. Нуждаясь для успѣшнаго выполненія своей не легкой задачи въ значительныхъ денежныхъ средствахъ и рассчитывая на сочувствіе и поддержку въ этомъ дѣлѣ

христіанской благотворительности со стороны всѣхъ классовъ общества. Попечительство, какъ и извѣстно, Вашему Высокопреосвященству, исходатайствовало въ 1881 г. разрѣшеніе Св. Синода на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіи недѣль по слѣпому (недѣля рѣя по Пасхѣ). Опытъ этого сбора, произведенный въ 1881 и 1882 годахъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, при посредствѣ особо для того избранныхъ уполномоченныхъ, далъ столько удовлетворительныхъ результатовъ, что Попечительство получило возможность открыть въ С. Петербургѣ сперва училище для 12 слѣпыхъ мальчиковъ, а затѣмъ, въ минушемъ февралѣ мѣсяцѣ, такое же заведеніе для слѣпыхъ дѣвочекъ, приступить къ учрежденію въ Кіевѣ училища для слѣпыхъ дѣтей, для котораго въ настоящее время уже выстроены каменный двухэтажный домъ, приспособленный для 30 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ, и оказать въ разныхъ видахъ помощь значительному числу жительствующимъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи слѣпцовъ, наиболѣе, по собраннымъ свѣдѣніямъ, нуждавшимся въ вспоможеніи. Сверхъ того содержатся на средства Попечительства состояція въ его вѣдѣніи убѣжища для взрослыхъ слѣпыхъ: С. Петербургское на 14 и Кіевское на 11 человекъ, гдѣ призрѣваемые обязательно обунаются корзинному мастерству, по усвоенію котораго они возвращаются на родину, продолжая тамъ пользоваться покровительствомъ Попечительства, преимущественно въ присканіи заказовъ и выгодномъ сбытѣ ихъ издѣлій. Въ настоящее время Попечительствомъ принимаются мѣры къ основанію заведеній для обученія и воспитанія слѣпыхъ въ Харьковѣ, Каменецъ-Подольскѣ и Ревелѣ, а также къ постройкѣ въ С. Петербургѣ собственнаго дома для помѣщенія въ немъ существующихъ уже въ столицѣ двухъ училищъ и убѣжища слѣпыхъ, причемъ Попечительство рассчитываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ расширить, въ предѣлахъ имѣющихся у него средствъ, эти учрежденія, и постепенно увеличивать комплектъ въ нихъ призрѣваемыхъ.

Для продолженія и расширенія своей дѣятельности въ указанномъ направленіи Попечительство нуждается въ дальнѣйшей поддержкѣ и въ сочувствіи къ нему со стороны всего общества. Поэтому, видя въ церковно-крѣпкомъ

сборѣ одинъ изъ лучшихъ способѣвъ для привлеченія сочувствующихъ дѣлу рациональной помощи слѣпымъ лицъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ, Совѣтъ Попечительства рѣшилъ воспользоваться вновь въ текущемъ году полученнымъ отъ Св. Синода на означенный предметъ разрѣшеніемъ, и возложилъ руководство и вѣдѣніе распоряженія по производству кружечнаго въ пользу слѣпыхъ сбора въ недѣлю о слѣпомъ, съ 22 по 29 мая, по вѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи на уполномоченнаго своего управляющаго акцизными сборами тульской губерніи Алексаидра Николаевича Розенберга, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, заведывающихъ сборомъ въ городахъ, и сборщиковъ въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ, такъ и вообще установленіе ближайшихъ подробностей сего дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, я позволяю себѣ, отъ имени Совѣта Маріинскаго Попечительства, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбой, не отказать въ Вамъ просвѣщенномъ вниманіи и содѣйствіи къ успешному осуществленію предложеннаго церковнаго кружечнаго сбора и предложить настоятелямъ подвѣдомственныхъ Вамъ монастырей и городскихъ церквей приносить, согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 29 января—4 марта 1882 г., (са № 210 (Церковный Вѣстникъ того же года, № 11), въ недѣлю о слѣпомъ предписанное указомъ Св. Синода, отъ 5 апрѣля 1881 г., слово о значеніи пожертвованій въ пользу слѣпыхъ не по окончаніи литургіи, а въслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія, повѣствующаго въ эту недѣлю о чудесномъ исцѣленіи Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ слѣпородженнаго.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что Совѣтъ Попечительства обратился къ почетному члену попечительства тайному совѣтнику К. в. И. Обѣдоносцеву съ просьбою объ исходатайствованіи разрѣшенія Св. Синода на производство означеннаго ежедневнаго кружечнаго сбора въ пользу слѣпыхъ не только въ городскихъ и монастырскихъ, но также и въ сельскихъ церквахъ, и незамедлительно сообщить Вашему Высокопреосвященству о результатахъ настоящаго ходатайства, по полученіи вѣдомленія отъ Св. Синода.

Резолюція Вашего Высокопреосвященства на сему отношеніи послѣдовала такая: „Въ консисторію. Отношеніе г,

предсѣдателя совѣта Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, вмѣстѣ съ приложеніями къ сему отношенію, напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ; а также предложить священно служителямъ городскихъ и монастырскихъ церквей, чтобы они, по примѣру прошедшаго года, 1) оказали дѣятельное вспомошествованіе къ успѣшному сбору пожертвованій въ пользу слѣпыхъ и 2) произнесли по сему случаю поученія непременно вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія, положеннаго въ недѣлю о слѣпомъ“.

Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ.

Попечительство для призрѣнія слѣпыхъ возникло по мысли и желанію въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, и въ память материнской заботливости Ея Величества о слѣпцахъ учрежденію этому присвоено наименованіе „Маріинскаго“.

Основныя начала для дѣятельности сего Попечительства удостоились, въ 13 день февраля 1881 г., Высочайшаго утвержденія, а Ея Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна милостиво соизволила принять это вновь народившееся учрежденіе подъ Свое Августѣйшее покровительство.

Маріинское Попечительство, на основаніи означенныхъ основныхъ началъ для его дѣятельности, есть учрежденіе частное, но пользуется покровительствомъ правительства. Оно состояло до сихъ поръ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, изъ котораго оно, по Высочайшему повеленію 10 марта сего 1883 года, со всѣми своими учрежденіями перечислено въ вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи. Число членовъ Попечительства неограничено; они раздѣляются на 4 категоріи: членовъ-учредителей, къ которымъ принадлежатъ лица, оказавшія услуги въ дѣлѣ помощи слѣпымъ или внесшія въ кассу Попечительства до открытія его дѣйствій не менѣе 200 руб., почетныхъ членовъ, денежными пожертвованіями, знаніями или трудами своими оказывающихъ особое содѣйствіе къ дости-

женію преслѣдуемыхъ Попечительствомъ цѣлей, членовъ-соревнователей, вносящихъ въ кассу Попечительства ежегодно не менѣе 10 или единовременно не менѣе 150 руб., и членовъ-сотрудниковъ, личнымъ трудомъ принимающихъ участіе въ дѣлахъ Попечительства.

Въ настоящее время въ Попечительствѣ состоитъ членовъ-учредителей 69, почетныхъ 3, соревнователей 932 и сотрудниковъ 68.

Маріинское Попечительство поставило своею цѣлью оказывать помощь и призрѣніе возможно большому числу слѣпыхъ въ Россіи, безъ различія пола, возраста, состоянія и вѣроисповѣданія. Для сего оно предполагаетъ преимущественно поощрять устройство школъ для слѣпыхъ дѣтей и открывать ремесленные убѣжища для взрослыхъ слѣпыхъ, а также оказывать имъ свое покровительство на мѣстахъ ихъ жительства. Главное же стремленіе Попечительства заключается въ томъ, чтобы обучать какъ малолѣтнихъ, такъ и взрослыхъ слѣпыхъ, независимо отъ чтенія и письма, какому нибудь ремеслу, которымъ они могли бы добывать себѣ средства къ жизни.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1881 года состоялось первое Общее Собраніе членовъ Попечительства, избравшее Совѣтъ изъ 14 членовъ*) для завѣдыванія дѣлами Попечительства, и съ этого времени сіе послѣднее открыло свои дѣйствія.

Необходимымъ условіемъ для достиженія преслѣдуемыхъ попечительствомъ цѣлей признано учрежденіе мѣстныхъ отдѣленій попечительства въ губерніяхъ. До сихъ поръ открыто лишь одно отдѣленіе Маріинскаго попечительства, въ Кіевѣ, но кромѣ того заявлены предположенія объ открытіи подобныхъ отдѣленій въ Харьковѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Симбирскѣ и Ревелѣ.

Въ вѣдѣніи Маріинскаго Попечительства состоитъ нынѣ четыре заведенія для призрѣнія и обученія слѣпыхъ:

---

*) Въ настоящее время въ составъ Совѣта входятъ: предсѣдатель К. К. Гротъ, вице-предсѣдатели Н. В. Килошенко и П. П. Семеновъ, члены: Баронесса Э. О. Раденъ, Е. А. Нарышкинъ, М. П. Любоцинскій, Н. А. Качаловъ, Н. Н. Гартманъ, И. В. Фребелюсъ, Князь В. П. Друцкой-Любецкій, А. И. Скребицкій, В. Н. Семчевскій, членъ-казначей Е. Е. Маллисонъ и членъ-секретарь Н. П. Забугинъ.

1) Устроенное Главнымъ Попечительствомъ для пособія нуждающимся членамъ войновъ въ С.-Петербургѣ въ 1878 году и переданное имъ въ вѣдѣніе Маріинскаго Попечительства убожище для ослѣпшихъ нижнихъ чиновъ, гдѣ призрѣваемые обязательно обучаются плетенію корзинъ, соломенныхъ матовъ и камышевыхъ стульныхъ сидѣній. Въ заведеніе это принимаются нынѣ, по мѣрѣ открытія вакансій, взрослые, способные къ труду и желающіе работать слѣпцы всѣхъ званій, въ возрастѣ не старше 35 лѣтъ. Срокъ пребыванія въ убожищѣ опредѣленъ трехлѣтній, но поставленъ также въ зависимость отъ степени успѣховъ въ работѣ. По основательномъ усвоеніи корзинаго мастерства, призрѣваемые въ убожищѣ слѣпцы или возвращаются на родину, продолжая и тамъ пользоваться покровительствомъ Попечительства, или пристраиваются въ Петербургѣ при участіи Попечительства. Убожище существуетъ 4 года и уже нѣсколько слѣпцовъ, пройдя въ немъ полный курсъ ученія, поселились въ мѣстахъ ихъ жительства и корзиными работами добываютъ себѣ и своимъ семьямъ достаточныя средства къ существованію. Содержаніе убожища обходится около 5000 руб. въ годъ. Убожище помѣщается на Каменноостровскомъ проспектѣ, д. № 23.

2) Кіевское убожище слѣпыхъ войновъ, учрежденное въ 1880 году мѣстнымъ Попечительствомъ для пособія ослѣпшимъ войнамъ, преобразованнымъ нынѣ въ Отдѣленіе Маріинскаго Попечительства, основано на тѣхъ же началахъ и руководствуется тѣми же правилами, какъ и С.-Петербургское. Оно призрѣваетъ 10 нижнихъ чиновъ, потерявшихъ зрѣніе, и получаетъ отъ Маріинскаго Попечительства ежегодную субсидію въ размѣрѣ 1480 руб.

3) Училище для слѣпыхъ мальчиковъ въ С.-Петербургѣ, открытое въ августѣ 1881 г., устроено первоначально въ небольшихъ размѣрахъ, на 12 человекъ. Призрѣваемые въ немъ мальчики обучаются по программѣ для народныхъ училищъ, подъ руководствомъ учительницы, ознакомившейся предварительно въ одномъ изъ лучшихъ иностранныхъ заведеній для слѣпыхъ — дрезденскомъ институтѣ слѣпыхъ — съ методами обученія слѣпыхъ дѣтей и обращенія съ ними. Въ 1882 г. введено въ училищѣ обученіе

дѣтей плетенію ковровъ, соломенныхъ матовъ и стульных сидѣній, а равно и щеточному производству. Годовой расходъ на содержаніе училища составляетъ около 3600 р. Училище помѣщается въ Таврической улицѣ, д. № 7.

4) Училище для слѣпыхъ дѣвочекъ въ С.-Петербургѣ, открытое въ февралѣ мѣсяцѣ 1883 года, устроено также на 12 дѣтей. Въ училище принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ включительно, неизлѣчимо слѣпая, но способныя къ образованію и обученію, и не имѣющія другихъ, кромѣ слѣпоты, тѣлесныхъ недуговъ и физическихъ недостатковъ. Училище помѣщается по Екатерининскому каналу, д. № 134, кв. № 18.

Всѣ заведенія Маріинскаго Попечительства всегда открыты для лицъ, желающихъ ознакомиться съ ихъ устройствомъ.

Въ настоящее время Совѣтъ Попечительства озабоченъ присканіемъ мѣста для постройки въ Петербургѣ собственнаго дома для помѣщенія въ немъ существующихъ уже въ столицѣ двухъ училищъ и убѣжища, рассчитывая вмѣстѣ съ тѣмъ расширить, въ предѣлахъ имѣющихся у него средствъ, эти учрежденія, и постепенно увеличивать комплектъ въ нихъ призрѣваемыхъ.

Въ ближайшемъ будущемъ предполагаются еще къ открытію заведенія для слѣпыхъ: въ Кіевѣ училище для слѣпыхъ дѣтей, для котораго въ настоящее время уже выстроены двухъэтажный каменный домъ, приспособленный для 30 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ; въ Ревелѣ училище для слѣпыхъ мальчиковъ, въ Каменецъ-Подольскѣ и въ гор. Ромвахъ (Полтавской губ.) убѣжища для взрослыхъ слѣпыхъ.

Независимо отъ заботъ по устройству и поддержанію заведеній для слѣпыхъ, Маріинское Попечительство оказываетъ, посредствомъ назначенія субсидій, постоянныхъ и единовременныхъ пособій, матеріальную помощь нѣкоторымъ учрежденіямъ, принимающимъ на себя, въ томъ или другомъ видѣ, заботу о слѣпцахъ, а равно самимъ слѣпцамъ и ихъ семьямъ, наиболѣе, по засвидѣтельствуванію мѣстныхъ Уполномоченныхъ Попечительства, нуждающимся въ вспоможеніи. Нѣсколько слѣпыхъ дѣтей зачислены стипендіатами Попечительства въ находящіеся въ вѣ-

дѣлн Императорскаго Человѣколюбиваго Общества институты слѣпыхъ, и кромѣ того Попечительствомъ принимаются всѣ необходимыя мѣры къ помѣщенію на безплатное содержаніе въ богадѣльни или другія подобныя учрежденія безпріютныхъ слѣпцовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не вѣрѣчаетъ возможности къ опредѣленію ихъ въ одно изъ своихъ заведеній. Независимо сего Попечительство нерѣдко принимаетъ на себя ходатайство о назначеніи потре- рявшимъ зрѣніе должнымъ чиномъ пенсій и денежныхъ единовременныхъ и постоянныхъ пособій отъ казны и изъ Александровскаго Комитета опрачныхъ, и заботится, по возможности, о возстановленіи разстроеннаго зрѣнія страдающимъ глазами нижнимъ чиномъ, посредствомъ рациональнаго леченія и глазныхъ операцій, главнымъ образомъ, при содѣйствіи военно-окружныхъ окулистовъ. Наконецъ Попечительство обращаетъ особенное вниманіе на печатаніе рельефнымъ шрифтомъ книгъ для чтенія слѣпыхъ; по его инициативѣ въ первый разъ выработанъ вполне приспособленный для русскихъ слѣпцовъ рельефный алфавитъ и шрифтъ, и приступлено къ печатанію этимъ шрифтомъ книгъ. Первая напечатанная рельефомъ книга (первый отдѣлъ „Дѣтскаго Міра“ Ушинскаго) продается въ канцеляріи Совѣта Маріинскаго Попечительства (С. Петербургъ, Казанская ул., домъ Опекунскаго Совѣта) по 7 р. 50 к. за каждый экземпляръ, съ пересылкою 8 руб. Въ настоящее время печатается рельефомъ св. евангеліе.

Дальнѣйшее развитіе и продолженіе дѣятельности Маріинскаго Попечительства въ указанномъ направленіи волею зависитъ отъ того участія и вниманія, съ какими отнесется къ преслѣдуемой имъ задачѣ наше общество, и отъ тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыми оно будетъ располагать. Волею разсчитывая на сочувствіе и помощь въ этомъ общеплезномъ начинаніи со стороны общества, Попечительство не можетъ не созрѣвать, что открытіе и содержаніе постоянныхъ учреждений для слѣпыхъ требуетъ значительныхъ и при томъ непрерывныхъ расходовъ, а потому въ настоящее время главная задача Попечительства состоитъ въ образованіи фонда, который обезпечивалъ бы успѣшное развитіе преслѣдуемыхъ имъ цѣлей.

Въ виду сего Совѣтъ Маріинскаго Попечительства считаетъ долгомъ обратиться ко всѣмъ близко въ сердцу принимающимъ интересъ лишенныхъ зрѣнія страдальцевъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать Попечительству въ своемъ содѣйствіи и въ томъ или другомъ видѣ принять участіе въ его дѣятельности.

Вносить пожертвованія въ пользу слѣпыхъ и записываться въ число членовъ Попечительства можно въ губерніяхъ у гр. мѣстныхъ Уполномоченныхъ Попечительства, а въ г. С.-Петербургѣ, въ канцеляріи Совѣта Маріинскаго Попечительства, помѣщающейся по Казанской ул., въ домѣ Опекунскаго Совѣта, въ собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года состоящее подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріинское Попечительство для призванія слѣпыхъ открыло въ С.-Петербургѣ училище для слѣпыхъ дѣточекъ. Поступающія въ это училище дѣти должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1. Неизлѣчимая слѣпота.
2. Возрастъ отъ 8 до 11 лѣтъ включительно. Только исключительныя обстоятельства могутъ побудить Попечительство принять ребенка ранѣе или позже опредѣленнаго выше возраста.
3. Способность къ образованію и обученію.
4. Отсутствие другихъ, кромѣ слѣпоты, тѣлесныхъ недуговъ и физическихъ недостатковъ.
5. Согласно этому, при прошеніи на простой бумагѣ о приѣмѣ ребенка въ училище, представляются слѣдующіе документы: свидетельства: а) метрическое, б) о правити осы и с) медицинское, объ условіяхъ, обозначенныхъ въ пунктѣ 1-мъ и 4-мъ.
6. Окончательному приѣму ребенка предшествуетъ періодъ испытанія (отъ 1 до 2-хъ мѣсяцевъ). Если въ этотъ промежутокъ времени пребываніе его въ училищѣ окажется по какимъ нибудь обстоятельствамъ невозможнымъ, то онъ возвращается роднымъ или опекунамъ.
7. Родители или опекуны при поступленіи ребенка выдаютъ обязательство взять его изъ училища по окончаніи

имъ курса, или по требованію Попечительства и ранѣе этого срока.

8. Курсъ ученія продолжается не менѣе 5 и не болѣе 8 лѣтъ. Попечительство имѣетъ право удалить изъ училища воспитанника, пребываніе котораго окажется безполезнымъ для его собственнаго развитія, или же вредно для другихъ воспитанниковъ.

9. Годовая плата въ училище за воспитанницу опредѣляется Совѣтомъ Попечительства въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, соображаясь съ имущественнымъ положеніемъ родныхъ, или опекуновъ дѣтей въ размѣрѣ 300, 150 и 75 руб. и вносится впередъ за каждое полугодіе.

Бѣднѣйшія дѣвочки принимаются безплатно.

Такъ какъ въ настоящее время еще не всѣ вакансіи въ училищѣ заняты, Совѣтъ Маріинскаго Попечительства обращается съ покорнѣйшею просьбою къ священнослужителямъ и ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ дѣлу облегченія участи слѣпыхъ дѣтей, не отказать въ распространеніи свѣдѣній о вновь учреждаемомъ училищѣ между семействами, въ средѣ которыхъ находятся слѣпые дѣти, и просить вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ редакціи газетъ перепечатать это воззваніе. Заявленія о принятіи слѣпыхъ дѣвочекъ въ училище могутъ быть подаваемы въ С. Петербургѣ председателю Совѣта Маріинскаго Попечительства статсъ-секретарю Гроту (Большая Конюшенная д. № 1) или въ канцелярію Маріинскаго Попечительства для прирѣнія слѣпыхъ (Казанская ул., домъ Опекунскаго Совѣта, въ помѣщеніи Собств. Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи).

Училище для слѣпыхъ дѣвочекъ, помѣщающееся по Екаторининскому каналу, д. № 134, кв. № 18, всегда открыто для лицъ, желающихъ ознакомиться съ его устройствомъ.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Апрѣля № 7. 1883 года

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ СЕКТАНТСТВА ВЪ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Молоканская секта(*).

Въ связи съ разсмотрѣннымъ нами дѣломъ о сектантахъ новосильскаго уѣзда, обвиняемыхъ въ принадлежности къ молоканской сектѣ, находится дѣло, возникшее въ 1850 г. по донесенію новосильскаго городского магистрата о моршанскомъ мѣшанинѣ Романѣ Ивановѣ, судимомъ по подозрѣнію въ принадлежности къ той же молоканской ереси.

Обстоятельства дѣла слѣдующія. Тульское губернское правленіе, отъ 8 мая 1850 г., указомъ дало знать чиновнику особыхъ порученій Касчановскому, что оное правленіе слушало отношеніе тульской духовной консисторіи; въ которомъ вслѣдствіе донсенія священноцерковнослужителей новосильскаго уѣзда села Моховаго изясняетъ, что въ селѣ Моховомъ нѣсколько лѣтъ проживаетъ тамбовской губерніи кирсановскаго уѣзда села Нацукина бывший г. Шатилова крестьянинъ, въ истекшемъ году отпущенный на волю; Романъ Ивановъ съ женою Дарьей Михайловою и вдовою сестрою Феклою Ивановою и всѣ они христіанскія обязанности какъ будто бы исполняютъ ежегодно, именно: въ каждую четырехдесятницу приходятъ на покаяніе, приобщаются тѣла и крови Христовой, священнослужителей съ св. иконами и крестомъ во всѣ храмовые праздники принимаютъ; но въ виду того, что въ нынѣшнее время многими слѣдствіями доказано, что суевѣры скорче

(*) См. Т. Е. В. 1882 г., № 24.

ской и молоканской секты прикрываются мнимымъ благочестіемъ и видимымъ исполненіемъ христіанскихъ обязанностей, наводитъ на себя нѣкоторое подозрѣніе на принадлежность къ той же сектѣ и Романъ Ивановъ, потому болѣе, что онъ имѣеть знакомство съ казенными крестьянами Нижней Залегощи, судимыми въ принадлежности къ молоканству, не рѣдко бывають у нихъ въ домѣ, гнушаются мясною пищею и употребленіемъ вина, къ тому же Романъ Ивановъ не имѣеть дѣтей; почему и предписано ему Клечановскому провзвести о немъ слѣдствіе. На допросѣ Романъ Ивановъ показалъ, что отлученный отъ своего господина Шатилова по паспорту, онъ отправился въ г. Астрахань для промысла разными работами, пробылъ тамъ лѣтъ шесть и тамъ постепенно сталъ склоняться къ старообрядчеству, такъ какъ жилъ постоянно среди старообрядцевъ, изъ которыхъ онъ помнитъ Прокофья Ульянова, жившаго въ домѣ купца Богомолова въ особой кельѣ и еще Ульяна Павлова, уставщика Баллеевской моленной; эти люди натолковали ему, что истинное православіе заключается въ старообрядческихъ книгахъ, а что нынѣшнія книги, употребляемыя въ церквахъ при богослуженіи, переилены патриархомъ Никономъ, что богослуженіе должно быть совершаемо на семи просфорахъ, что ходить во время крещенія и вѣнчанія слѣдуетъ по солнцу и т. д. Убѣжденный ихъ словами, онъ пересталъ ходить въ церковь и молился въ вышеозначенной моленной. Секта, въ которую онъ былъ склоненъ въ Астрахани, известна подъ именемъ поморческой, безпоповщинской. По убѣжденію тѣхъ же людей, онъ съ того же времени пересталъ вино пить и мясо ѣсть, что продолжаетъ и до сего времени. Но въ настоящее время онъ уже совершенно оставилъ вышеупомянутую поморческую секту, что сдѣлалъ онъ по возвращеніи изъ Астрахани и по водвореніи въ селѣ Моховомъ чрезъ убѣжденіе бывшаго помѣщика Шатилова и приходскаго священника Ивана Яковлева Алферьева; вина и мяса теперь не употребляетъ собственно для воздержанія, но употребленіе того и другаго не считаетъ грѣхомъ, въ воспріимники онъ идти согласенъ, если бы его кто пригласилъ къ тому, крестится онъ т. н. благословеннымъ крестомъ, слагая три крайніе перста, какъ наученъ былъ

въ Астрахани и притомъ въ старопечатной псалтыри приведены слова блаж. Теодорита, на которыхъ онъ основывается въ перестосложеніи: „какъ благословите, сице и креститесь“; въ прочемъ и употребленіе православнаго перестосложенія для креста онъ считаетъ правильнымъ. Жена его не ѣстъ мяса и не пьетъ вина по собственной волѣ и по слѣдуя его примѣру изъ воздержанія, но безъ всякаго съ его стороны принужденія, и сестра его Фекла Иванова перестала употреблять мясo и вино еще когда жила въ тамбовскомъ имѣніи влг. Шатилова; но ни та, ни другая не держится никакой секты. Въ селѣ Нижнемъ Залегощи онъ во всю свою жизнь былъ только разъ проѣздомъ, а но ни съ кѣмъ изъ жителей его лично незнакомъ, въ домахъ ни у кого не бывалъ, никого изъ нихъ къ себѣ не приглашалъ, супружескую жизнь онъ за грѣхъ не считалъ и самъ имѣлъ дѣтей, а что теперь не имѣеть ихъ, это зависитъ не отъ него. Жена Романа Иванова приблизительно показала почти тоже самое. Но священникъ села Моховаго Иванъ Алферьевъ объяснилъ, что Романъ Ивановъ съ женою и сестрою не рѣдко принимаютъ въ свой домъ залегощинскихъ вазенныхъ крестьянъ и сами къ нимъ ѣздятъ, такъ что прежде 1849 г. та пробыли у нихъ дня по три, по пяти и по недѣль, какъ онъ слышалъ о томъ отъ хозяевъ того дома, гдѣ Ивановъ квартируетъ, именно: отъ Кирилла Яковлева, Христофора Федорова съ женами ихъ и отъ сосѣдей ихъ Фирса Васильева и Лаврентія Иванова, а въ 1841 году 21 сент. въ праздникъ Димитрія Ростовскаго по выходѣ ихъ изъ комнаты Романа Иванова съ крестомъ крестьянинъ Корнилій Яковлевъ объявлялъ ему съ причтомъ, что въ чуланѣ у него былъ затворенъ залегощинскій крестьянинъ Петръ Федоровъ, но, удалившись изъ дома Романа Иванова, и для провѣрки словъ Корнилія Яковлева назадъ воротиться не рѣшился и не счли то для себя приличнымъ, но, по собраніи сихъ свѣдѣній, всѣ члены причта сочли нужнымъ, для раскрытія истины, донести обо всемъ Его Преосвященству. Діаконъ села Моховаго Григорій Петровъ Кирилловъ съ причетникомъ Ивановъ Семеновымъ и пономаремъ Матвѣемъ Говоровымъ подтверждали слова священника. Противъ уликъ Кирилла Яковлева, на очной ставкѣ съ Романомъ Ивановымъ, а до

каждваршаго послѣднему, что у него назадъ тому нѣсколь-
ко лѣтъ былъ залегощинскій крестьянинъ Петръ Федо-
ровъ, Романъ Ивановъ отозвался за памятью и въ зво-
димомъ на него подозрѣніи въ сношеніи съ залегощин-
скимъ сѣйтангами не признался. Посторонніе люди, спрошен-
ные по дѣлу Романа Иванова, показали, что они знаютъ
проживающаго въ ихъ селѣ Романа Иванова съ женою
его и сестрою, но придерживаются ли какому расколу, ка-
кую употребляютъ пищу, не знаютъ; видятъ только, что
они по временамъ ходятъ въ церковь, наравнѣ съ правод-
славными, и исповѣдываются, и въ приобщаются съ св. Таинствъ;
о томъ же, знакомы ли они съ залегощинскими крестьяна-
ми или нѣтъ, тоже отозвались съ незнаніемъ. Нѣкоторые же
изъ постороннихъ людей, какъ напр. Іовъ Григорьевъ Шур-
лановъ, прежде сказывавшіе діакону села Моховаго Гри-
горью Петрову, будто мѣщанинъ Романъ Ивановъ ѣздилъ
въ село Залегощъ и съ ними встрѣчался на дорогѣ, не
смотря на явные улики діакона, отказались отъ прежнихъ
своихъ показаній, доказывая, что они никогда не видѣли
мѣщанина Романа Иванова на пути въ село Нижнее За-
легощъ, а видали его при проѣздѣ изъ г. Новосиль въ се-
ло Моховое. На повальномъ обыскѣ мѣщанинъ Романъ
Ивановъ въ поведеніи одобренъ. Вслѣдствіе сего новосиль-
скій городской магистратъ въ общемъ присутствіи съ чле-
нами уѣзднаго суда и депутатомъ съ духовной стороны мѣ-
ніемъ положилъ: (въ 1856 г. апр. 24) по неимѣнію въ
виду ни собственнаго сознанія означенныхъ подсудимыхъ
въ взводимыхъ на нихъ преступленій, ни другихъ тре-
буемыхъ закономъ уликъ, оставить ихъ на основаніи 1109
и 1176 ст. 15 т. с. дз. (изд. 1842 г.) по сему дѣлу отъ су-
да и слѣдствія свободными, на окончательное же рѣшеніе
перенести все дѣло въ палату уголовного суда. Въ палатѣ
по справкамъ оказалось, что подсудимый мѣщанинъ Ром-
манъ Ивановъ съ семействомъ своимъ подпалъ слѣдствію
по содержанію будто бы молоканской ереси въ 1850 г.,
когда не имѣлъ никакаго званія, былъ вольноотпущеннымъ
отъ г. Шатилова и проживалъ въ селѣ Моховомъ ново-
сильскаго уѣзда, почему и слѣдствіе производилось по оно-
му уѣзду. Въ послѣдствіи же времени онъ Ивановъ посту-
пилъ въ мѣщанское общество тамбовской губерніи г. Мор-

шанска; но не смотря на то, заведенное о немъ дѣло производилось въ новосильскихъ судебныхъ мѣстахъ и наконецъ тамошнимъ магистратомъ рѣшено, а рѣзультатъ постановленъ въ палату на ревизію. Припимая въ соображеніе, что преступленіе, взводимое на мѣщанина Романа Иванова въ порядкѣ подсудности не можетъ ограничиваться опредѣленною мѣстностію, какъ постоянно, и дѣла бы оны прожизвалъ, если бы дѣйствительно состоятъ въ ономъ виновнымъ, палата уголовного суда находитъ, что подсудимый всѣмъ семействомъ своимъ долженъ подлежать осужденію того мѣста, или города, съ обществомъ котораго онъ причисленъ и гдѣ долженъ имѣть собственность, и потому палата полагаетъ: такъ какъ новосильскій городской магистратъ неосновательно принялъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, вопреки ст. 250 ст. св. узвѣн. быт. т. о. постановилъ рѣшеніе, то оно рѣшеніе уничтожить, а самое же дѣло препроводить въ тамбовское губернское правленіе для передачи куда слѣдуетъ на разсмотрѣніе, по состоянію подсудимаго, а по сей палатѣ оное изъ числа нерѣшенныхъ дѣлъ исключить. Все это рѣшено внести въ протоколы и вмѣстѣ съ дѣломъ представить на утвержденіе г. начальнику губерніи. Начальникъ губерніи, разсмотрѣвъ представленное къ нему уголовное дѣло о мѣщанинѣ Романѣ Ивановѣ, судимомъ по подозрѣнію къ принадлежности въ молоканской сектѣ и утвердивъ состоявшійся по оному и приговоръ палаты, предложилъ сдѣлать надлежащее распоряженіе къ приведенію его въ исполненіе. Въ свѣдѣніи

Изъ разсмотрѣннаго дѣла о подсудимомъ Романѣ Ивановѣ не выяснилась надлежащимъ образомъ ни сущность молоканства, въ принадлежности къ которому обвиняли его, ни степень его дѣйствительнаго участія въ молоканствѣ. Представляя же себѣ сущность молоканства, на сколько она извѣстна по непосредственнымъ наблюденіямъ въ тамбовской губерніи о въ молоканскомъ селѣ (Русск. Вѣд. 1883 г. № 7), не трудно примѣтить, что подсудимый, не смотря на отрицаніе своей виновности въ молоканствѣ, уличается въ немъ собственнымъ своимъ признаніемъ. Сущность молоканства отражается въ его дѣйствіяхъ, какъ въ зеркаль. „Основывая свое вѣроученіе единственно на библии, тамбовскіе молокане (точнѣе моршанскіе и лебедян-

скіе) постъ признають только въ смыслѣ воздержанія отъ какой бы то ни было пищи и питья; посятася по 3 дня и менѣе, нѣкоторые же подвижники по цѣлой недѣлѣ. Сви- нину, а также нѣкоторые роды рыбъ, молоко не ѣдятъ. Да- лѣе, они отрицають тайнства, отрицають священную иерар- хію; молоканскіе пресвитеры — только избранные обществомъ его руководители и безвозмездные совершители не много- численныхъ и не сложныхъ обрядовъ при самыхъ важныхъ случаяхъ жизни. Пляска, пѣсни, игры, водка, табакъ и свѣрнословіе лишены права гражданства въ молоканской жизни. Молокане празднують только воскресные дни и праздники Господни. Въ эти дни молокане не работаютъ и утромъ ходятъ на собраніе и въ одинъ изъ лучшихъ до- мовъ по очереди, гдѣ слушаютъ пѣніе псалмовъ, распѣ- ваемыхъ на мотивы нашихъ народныхъ пѣсень, на тимпан- ницами, т. е. молодыми дѣвками и пѣвчими. По окон- чаніи такого богослуженія, начинается обычная бесѣда, со- стоящая въ чтеніи и объясненіи „Премудрости Сираха“, подъ руководствомъ пресвитерствующаго. Правомъ голоса въ бесѣдѣ пользуются всѣ, и заисключеніемъ женщинъ. Изъ дѣла о Романѣ Ивановѣ видно, что онъ имѣлъ сношеніе съ залогощинскими крестьянами, на которыхъ молва указывала, какъ на молоканъ и которыхъ прико- сновенность къ молоканству засвидѣтельствована судеб- ными о нихъ дѣлами; самъ Романъ Ивановъ признался въ дѣйствіяхъ, прямо уличавшихъ его въ молоканствѣ, но признался въ такихъ дѣланіяхъ, которыя и безъ того всѣмъ извѣстны и не сказалъ о тѣхъ, которыя никому, кромѣ его, не были извѣстны, что уже обличаетъ его въ неиск- ренности и отчасти въ принадлежности къ молоканству; какъ то могло выясниться въ тамбовскомъ губернскомъ пра- вленіи, на судъ котораго передано дѣло. На принадлеж- ность его къ молоканской сектѣ наводитъ подозрѣніе и то, что онъ приписался къ мѣщанскому обществу г. Мор- шацка, въ уѣздѣ котораго молоканская секта была въ его время, существуетъ и по сію пору.

Прот. Г. Пановъ.

ПРАВДА ЛИ, ЧТО НАШЕ ДУХОВЕНСТВО НЕ ХОЧЕТ И НЕ УМѢЕТЪ УЧИТЬ НАРОДЪ(*)?

Признавши духовенство неспособнымъ быть проводникомъ религіозно-нравственныхъ началъ въ школу и жизнь, г. Марковъ съ грязью смѣшалъ въ школѣ, гдѣ приготовляются будущіе пастыри, церкви. Мы уже упоминали, что онъ не находитъ въ нихъ и отдаленнаго намека на религіозно-нравственныя начала. Педагогу-публицисту непростительно такое поспѣшное и несправедливое сужденіе; ему не слѣдовало бы забывать, что если наши духовныя школы минувшихъ временъ, описанныя г.г. Ростиславовымъ и Помяловскимъ и др. (и притомъ неверно), были не хороши, то какъ справедливо напоминаетъ ему г. Казанскій, свѣтскія учебныя заведенія того времени были не хуже, то едва ли лучше. Сдѣлавши общее замѣчаніе, что онъ неохотно подымаетъ этотъ старый хламъ и только не обходимость фактами доказать г. Маркову несправедливость нареканія на духовныя школы заставляешь его сдѣлать это, г. Казанскій говоритъ: «если бы, г. Марковъ, современное состояніе духовныхъ семинарій и училищъ характеризуете на основаніи книгъ г.г. Помяловскаго и Ростиславова и другихъ статей нашей литературы шестидесятихъ годовъ, — то почему же вы употребляете этотъ пріемъ только по отношенію къ духовнымъ школамъ, — только ихъ подвергаете посмѣянію и позору, — только ихъ пачкаете тою грязью, — какую вы находите въ клоачкахъ Помяловскаго и Ростиславова? Въ дѣтвѣ въ памятникахъ литературы шестидесятихъ годовъ и состояніе и прочіе нашихъ школъ рисуется не въ лучшемъ видѣ, въ чѣмъ состояніе духовныхъ семинарій. Выставляя на показъ и нещадно бичуя различные недостатки нашей общественной жизни, тогдашняя литература перерыла весь старый хламъ нашихъ школъ, обдавшій публику запахомъ гнили и мертвечины. Предъ взорами ея нарисована была ужасно-мрачная картина нашего школьнаго воспитанія. . . . По литера-

(*) Окончаніе. — См. № 6,

турнымъ памятникамъ того времени выходило, что въ нашихъ школахъ разнообразныхъ вѣдомствъ дѣтей не воспитывали, а только притупляли ихъ умъ, — развращали нравственно, мучили голодомъ, холодомъ и жестокимъ обращеніемъ. Простѣдите воспоминанія о разнообразныхъ учебныхъ заведеніяхъ, помѣщавшіяся въ журналистикѣ того времени, къ которому принадлежатъ и произведенія Помѣловскаго и Ростиславова съ братіею, и вы увидите, что выставлена была панноказь чернота и грязь не однихъ только духовныхъ семинарій и училищъ, но и прочихъ учебныхъ заведеній. Намъ крайне непріятно говорить о Базанскій, развертывать передъ читателями страницы скандальной хроники свѣтскихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ. — Но такъ какъ у людей подобныхъ г. Маркову слишкомъ живо и ясно воспоминаніе о недостаткахъ только духовной школы, напротивъ у нихъ совсѣмъ нѣтъ памяти о тѣхъ язвахъ, которыми страдали, а можетъ быть страдают и до сихъ поръ свѣтскія учебныя заведенія; то мы беремъ на себя крайне непріятный трудъ развернуть предъ ними хоть нѣсколько страницъ этой непривлекательной хроники. При сравненіи хроники свѣтской школы съ хроникою духовной школы, у людей борзыхъ на порицанія нашей духовной школы авось пробудится чувство справедливости или хоты въ несколько охладится охота къ глумленію и безвзвѣльному смѣху надъ презираемой ими бурсой.

Вотъ что говоритъ авторъ воспоминаній о воспитаніи въ торномъ кадетскомъ корпусѣ. — Наше ученіе, по тогдашнему повсемѣстному способу преподаванія, состояло всего болѣе въ упражненіи памяти. Все учили наизусть. Долбили катихизисъ, ничего не понимая; зубрили поупыльмъ страницамъ вопрѣдѣленія и правила грамматики по французски и по нѣмецки, едва умѣя считать на этихъ языкахъ; выучивали длинную вереницу иностранныхъ словъ; съ нѣмыми хорами затверживали мы таблицу умноженія; промоздили память свою безчисленнымъ множествомъ историческихъ и географическихъ именъ, непоживленныхъ ни какимъ интересомъ, и потому скоро забываемыхъ. Даже логику — логику знаменитаго Баумейстера и ту усиливались вписнуть въ нашу память. За то логика и произво-

дила въ насъ какое то оудуряющее дѣйствіе: она пред-
ставляла намъ въ непроницаемомъ туманѣ даже и мнѣ
предметы, которые мы безъ этой науки ясно видѣли и по-
нимали. — Обдумывать, разсуждать, соображать и требовать
поясненія предмета для насъ непонятнаго намъ не дозволя-
ли: это де не ваше дѣло, и на то есть старшіе классы.

Много было у насъ наградъ, и наказаній еще больше.
У насъ въ корпусѣ не жалѣли ни розогъ, ни виноватаго;
розги были въ томъ большомъ изобиліи, — да еще не простыя
розги, какъ производятъ ихъ въ природа, санѣтъ, — какой то
добрый человекъ изхитрился мочить ихъ въ соляномъ ра-
створѣ. Въ умивальной, въ цейхаусѣ, въ дежурной комна-
тѣ, — въ инспекторской — вездѣ были розги; даже въ ла-
заретѣ отъ нихъ не было спасенія, — и тамъ задавали вы-
порку свѣже-просоляными. Отъ офицера до директора —
всѣ имѣли право съчь кадета; впрочемъ надо сказать прав-
ду, что хотя у насъ наказывали тѣлесно очень часто, но
не доходили, по крайней мѣрѣ въ мое время, до такихъ
жестокыхъ наказаній, какимъ подвергались тогда кадеты
въ другихъ корпусахъ(?!) Обращенія съ нами въ которыхъ
учителей, какъ и вообще въ учебныхъ заведеніяхъ стара-
го времени, было очень невѣжливое, едикое. Прибить
кадета до слезъ, схватить его за волосы — выдрать уши
было дѣломъ обыкновеннымъ.

Вотъ образчикъ того, какъ учителя обращались съ кан-
детами. Учитель грамматики А. Д. Марковъ имѣлъ свой
неистощимый лексиконъ бранныхъ словъ и выраженій,
которыя щедро разсыпалъ при всякомъ случаѣ: хлещалъ
ли, хвалилъ ли, или бранилъ кого. Бывало — отвѣтитъ
какъ слѣдуетъ на вопросы изъ грамматики, Марковъ — по-
моргаетъ, да и скажетъ: ну, чушка полосатая, хороша
старайся, хомякъ, — старайся, тюлень, я тебѣ, сусликъ, от-
личную отмѣтку поставлю.

Если зашумятъ въ классѣ, то Марковъ закричитъ: тише
вы, вязы, свинопасы, что заорали! Буйволы, безъ кашки
всѣхъ оставлю. Ошибешься въ вуровѣ — бѣда! Марковъ
забросаетъ бранными словами. Жонимъ, ойкомъ, зрѣветъ.
Вотъ что створилось въ заведеніи, находившемся подъ осо-
бнымъ попеченіемъ вѣдомыхъ особъ, имѣвшемъ пансіо-
неровъ Императрицы. Ученые и воспитанье лучше ли было

здѣсь, чѣмъ въ презрѣнной бурсѣ, описанной Помяловскимъ?! — Или неудобно ли кому прочитать „Воспоминанія Сиванова Московскомъ коммерческомъ училищѣ или воспоминанія о первомъ кадетскомъ корпусѣ Зандеторета. Въ послѣднихъ воспоминаніяхъ между прочимъ говорится: «по методу тогдашняго воспитанія, розги были необходимое и естественное средство для управленія дѣтей — въ ихъ нравственности. Навѣтомъ по основанію наши камерныя дамы не упустили случая употребить об этомъ материнское наказаніе, нерѣдко и за маловажныя дѣтскія шалости. М — те Бертольдъ, какъ директорша, наказывала дѣтей за особые важныя проступки; эти экзекуціи производились въ классахъ, и послѣ наказанія кадеты были обязаны, со слезами на глазахъ, поцѣловать руку М — те Бертольдъ и поблагодарить ее. Домашнія наказанія производились собственноручно нашими дамами.»

Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ воспоминаній о воспитаніи въ гимназіяхъ. Въ этихъ воспоминаніяхъ — начальники, наставники или надзиратели рисуются весьма непривлекательными красками; учебная и воспитательная часть находилась въ весьма худомъ состояніи. Въ время моего семилѣтняго пребыванія въ гимназіи, говоритъ авторъ гимназическихъ воспоминаній, учителя толковали обь улучшеніи преподаванія, о развитіи моральныхъ силъ ученика, для того, чтобы каждый кончившій курсъ, могъ съ успѣхомъ поступить въ университетъ, а на цѣлѣ не дѣлали ничего. Что я пріобрѣлъ выслушавши полный гимназическій курсъ и получивши хорошій аттестатъ? Пріобрѣлъ только сознаніе, какъ узко, ничтожно, и поверхностно мое первоначальное образованіе, то же самое подтверждаютъ, я думаю, всѣ бывшіе мои товарищи. Учителя суровымъ обхожденіемъ вселяли къ себѣ, если не отвращеніе, то по крайней мѣрѣ нерасположеніе или неуваженіе учащагося — сухостію изложенія предмета — антипатію къ нему. Въ бытность мою въ гимназіи изучали грамматику по руководству Бѣлюстина. Въ этомъ руководствѣ, какъ теперь помню, — было множество существительныхъ третьяго склоненія, — вончащихся на is, какъ исключеніе мужскаго рода, которыя обязаны были мы выучить и отвѣтить именно въ томъ порядкѣ, въ какомъ они стояли въ руко-

водствѣ. Эти то существенныя были для нашего учителя пробныя камни. Если ученикъ могъ перебрать въ эти имена, то учитель заключалъ, что ученикъ способенъ заниматься; а если же онъ началъ говорить не въ томъ порядкѣ, то учитель говорилъ ему: „сидись, пустая башка“ (его обыкновенное выраженіе). Отверженныхъ (учениковъ) учитель спрашивалъ урокъ всегда съ пренебреженіемъ, не называя даже фамиліи, кого намъ ревелося спрашивать, говорятъ, обыкновенно тыкая пальцемъ въ воздухъ и ну, швы, тосподинъ, а да знаете ли что нибудь, а то не тратьте времени. Ученики молчали. Да что, языкъ то нам привязанъ толи? или приморозило? Въ какой вѣки спросишь и тутъ толку не добьешься, да отвѣчайте что нибудь. Ошибку отвѣчающаго М. жемчужно порицалъ и произносилъ слѣдующія слова, отъ которыхъ ученикъ еще болѣе конфузился: „а да чѣмъ у тебя голова то набита, а да а да чѣмъ она дана тебѣ, развѣ только шапку носить? Да не мучь меня, пожалуйста, ты сидись, а сидись!“ — и кончивъ съ однимъ учителемъ началъ заниматься весь другимъ и на долю этого оставались тѣ же слова, та же грубость обращенія. Математика въ нашъ выпускъ въ высшихъ классахъ шла дурно. У учителя русской словесности П. какъ у старыхъ педагоговъ, все вниманіе было обращено на риторикъ, теорію краснорѣчія, для изученія которыхъ и посвящались цѣлыя поды; сочиненія, обнаруживающія вступенны развитія ученика, у насъ почти не писались. Обыкновенно учитель заставлялъ учить и риторикъ и теорію краснорѣчія по своимъ запискамъ, составленнымъ дѣтъ за 10-ть. Эти записки переходили отъ одного поколѣнія къ другому и не смотря на десятилѣтнюю давность были слишкомъ недрѣлы. Учитель исторіи никогда не рассказывалъ урока, а обыкновенно подходилъ къ первому ученику, бралъ книгу и отсчитавши листъ три или четыре, а иногда и болѣе проводилъ ножемъ черту и говорилъ многозначительно: „до сихъ споръ“. Изъ всѣхъ предметовъ преподаваемыхъ у насъ въ гимназіи, хуже всего шель французскій языкъ. Учитель нашъ или спалъ, или сидѣлъ на кафедрѣ, и или рассказывалъ намъ историческія новости и сплетни. Чтобъ ближайшее начальство не узнало о такомъ препровожденіи времени въ классѣ, то учитель нашъ заставилъ

лялъ одного ученика писать на доскѣ всегда одинъ и тотъ же переводъ съ русскаго на французскій языкъ. Обыкновенно должность переводчика исполнялъ постоянно ученикъ М. Для того, чтобы отвлечь окончательно подозрѣніе начальства, учитель всегда ставилъ отмѣтки заѣмимые отвѣты ученика въ спискахъ, хотя никогда никого не спрашивалъ.

Среди учителей гимназій единственнымъ свѣтлымъ и отраднымъ явленіемъ былъ преподаватель, вышедшій изъ той школы, которую г. Марковъ называетъ школою грубости и тупости. „Про одного только наставника, говорить г. В. въ заключеніе своихъ безотрадныхъ воспоминаній о гимназій, можно вспомнить съ любовью и уваженіемъ. Онъ навсегда у насъ останется въ памяти—это законоучитель. Онъ сумѣлъ вселить въ насъ любовь къ занятіямъ. Для насъ была истинная радость, — когда былъ часъ его занятій въ классѣ; когда онъ входилъ въ всѣхъ были довольныя лица. Если бы кто нибудь не зналъ урока, что было чрезвычайною рѣдкостію, учитель кротко говорилъ, что это дурно, доказывалъ ему необходимость въ постепенномъ, но постоянномъ изученіи предмета и что пробѣлы въ знаніи отзвучатъ для него въ послѣдствіи; доводилъ ученика до чистосердечнаго раскаянія, а такъ что невыучившій урока самъ я по видѣлъ, какъ онъ дурно сдѣлалъ. И уже на другой разъ онъ зналъ то, чего прежде не приготовилъ, и это дѣлалось не изъ страха наказанія отъ начальства, но изъ чувства собственнаго убѣжденія, что должно поправить ошибку. Уважаемый наставникъ давалъ понятъ ученикамъ, и что безъ знанія закона Б. они не могутъ назваться христіанами. У него былъ прекрасный даръ слова и когда бывало начнетъ объяснять урокъ, то весь классъ превращается въ слухъ и никто не проранялъ ни одного его слова. Единственно онъ вселилъ въ насъ любовь къ наукѣ, — ему обязаны мы всѣмъ хорошимъ, что въ насъ есть, и навсегда, повторяю, останется въ памяти у насъ такой дорогой наставникъ.“

Нисколько не въ лучшемъ видѣ изображаетъ учебную и особенно воспитательную часть въ гимназій г. Островскій въ своихъ воспоминаніяхъ о Д. гимназій. Свои воспоминанія онъ начинаетъ слѣд. словами: „что доставлялѣ

наши гимназій своимъ питомцамъ? Достаточно ли количество нужныхъ научныхъ свѣдѣній? — Приспособляли ихъ къ общественной дѣятельности? Достаточно ли развивали ихъ въ усвоенію высшихъ научныхъ истинъ — къ учебной самодѣятельности? Увы, на всѣ эти вопросы, говоря вообще, приходится отвѣчать отрицательно. Гимназіи не задавали себѣ предложенныхъ нами вопросовъ ни съ невозмутимымъ равнодушіемъ выпускали въ свѣтъ чиновниковъ, — чиновниковъ формалистовъ, а неспособныхъ ни къ какой другой дѣятельности.

Вотъ въ сколько картинъ, касающихся начальства и преподавателей Д. гимназій. «Директоръ, исправлявшій эту должность въ всю мою бытность воспитаникомъ Д. гимназія, былъ нѣкотораго рода спекулянтъ, страшный охотникъ до картъ и; вся его дѣятельность въ отношеніи къ воспитанникамъ состояла въ томъ, что по жалобѣ инспектора — на кого нибудь изъ насъ, онъ отправлялся съ виновнымъ въ стороженскую и тамъ при себѣ приказывалъ несчастному подпускать педагогическую аюрдію — 100 розогъ, рѣдко меньше. Мальчишка съклидо этого, что онъ уже переставалъ кричать. Инспекторъ Мтедодобиль порядкомъ выпить, часто въ классъ являлся под хмѣлькомъ, хотя это ему не омѣшало быть хорошимъ преподавателемъ, но конечно, имѣя самъ слабость, не могъ быть настойчивымъ къ исполненію своихъ обязанностей другими учителями.... Учитель латинскаго языка Л. свое преподаваніе сопровождалъ постоянными звѣвками, доходившими иногда до совершеннаго усыпленія, особенно во время разбра комментаріевъ Ю. Цезаря. При такихъ случаяхъ мы или слѣдовали его примѣру, или тихонько уходили одомой, предоставивъ Л. проснуться съ помощію звонка, возвращавшаго окончаніе классовъ. Преподаваніе новыхъ языковъ, словесности, исторіи и математики г. Островскій находить тоже неудовлетворительнымъ.

Еще хуже поставлена была въ Д. гимназіи воспитательная часть.... Описавши жизнь пансіонеровъ — очень мрачными красками, авторъ между прочимъ говоритъ: „вотъ что у насъ происходило во время вечерней молитвы. У насъ было обыкновеніе, чтобъ ученики, ставъ на колѣни, громко повторяли слова молитвы, наизустъ читавной на дви-

рателемъ; часто случалось, что П. (младшій надзиратель), раздѣливъ время съ бахусомъ, являлся къ молитвѣ, что называется безъ заднихъ ногъ; ставъ на колѣни и произнесши нѣсколько словъ, онъ засыпалъ; ученики, замѣтивъ съ помощію хриплыхъ звуковъ, издаваемыхъ носомъ П., что сонъ его довольно крѣпокъ, потихоньку отъправлялись спать, и П. иногда и долго оставался въ такомъ положеніи. Многимъ можетъ быть покажется невѣроятнымъ, что бы такой порядокъ вещей долго существовалъ, но дѣйствительно такъ было.

Но если вы, безпристрастный читатель, желаете получить болѣе ясное понятіе о томъ, что такое былъ гимназическій пансіонъ и лучше ли онъ въ нравственномъ отношеніи отъ опозоренной на весь міръ бурсы, то мы рекомендуемъ вамъ прочитать школьныя воспоминанія Воронова. Здѣсь авторъ нарисовалъ рядъ мрачныхъ и отвратительныхъ картинъ пансіонской жизни. Начальники — безсовѣстные казнокрады, для своей наживы морившіе пансіонеровъ голодомъ и въ то же время съ фарисейскимъ лицемеріемъ читавшіе имъ проповѣди на слова: «не охлѣбѣте ни чѣмъ живъ будетъ человекъ»; учителя — взяточники; пансіонеры — сбродъ грубыхъ, голодныхъ и жадныхъ школьниковъ, считавшихъ благороднымъ подвигомъ обворовывать кладовыя начальства, рѣзать пальто и шинели надзирателей, наполнять водою или сбивать въ комокъ ихъ пуховыя шапы, бить стекла, казенную посуду, мебель и др.; обиравшихъ своихъ слабыхъ товарищей, находившихъ удовольствіе въ травлѣ крысъ по подваламъ и карцерамъ; надзиратели — это типы нравственнаго уродства и безобразія. „трудно представить себѣ,“ говоритъ авторъ, что нибудь подобное той коллекціи невѣждъ и нравственныхъ уродовъ, которымъ порученъ былъ ближайшій уходъ за развитіемъ нашихъ нравственныхъ способностей. Это были какіе то обноски людей, которымъ нужно же было чѣмъ нибудь кормить себя — и вотъ дали имъ мѣста пансіонскихъ надзирателей. Шевелю свои воспоминанія, перебираю все, что сохранила моя память объ этихъ лицахъ, и не нахожу тамъ ничего отраднаго, кромѣ грязныхъ пятенъ, которыя однакоже должны быть выведены на свѣтъ. Такъ и обитые оживите передъ глазами наблюдателей, еще разъ повторите!

и подеритесь наши пресловутые наставники въ нравственности“. И вотъ проходить предъ нами мрачныя тѣни; гдѣ-лѣ имена педагоговъ. О Боже мой, Боже! какъ темно и грязно начало моей нравственной жизни!“ Тутъ невольно вырывается у автора восклицаніе, которымъ заканчивается оное описаніе коллекціи нравственныхъ уродовъ. Коллекція эта обогатится еще больше, если вы, безпристрастный читатель, возьмете на себя трудъ познакомиться съ очерками общественнаго воспитанія Шестакова.

Мы утомились и утомили читателей, перебирая старый хламъ школьныхъ воспоминаній. Но это было необходимо для доказательства, что наша свѣтская школа была, если не хуже, то и нисколько не лучше нашей обезславленной и опозоренной духовной школы. Предубѣжденіе противъ послѣдней не только не уменьшалось, но съ годами все росло и въ послѣднее время сдѣлалось до того сильно, что никто бы не повѣрилъ высказанному мнѣнію. Теперь же мы смѣло можемъ сказать, что и свѣтская школа не въ меньшей степени страдала тѣми же недостатками и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи, какіе, по какому-то странному недоразумѣнію, приписываются одной только духовной и упрекъ въ „грубости и глупости, въ язычески грубомъ отношеніи къ религіи, крайней матеріальности взглядовъ и вкусовъ, въ схоластическомъ снѣтупленіи ума, замѣнѣ живой риторикой искренности чувства и правды знанія, въ униженіи человѣческаго достоинства“ (слова г. Маркова) — съ полнѣйшимъ правомъ можно обратиться къ г. Маркову и подобнымъ ему людямъ; они вышли изъ школы, ничуть не лучшей осмѣиваемой ими бурсы. Будетъ вамъ, г. Марковъ, величаться своимъ умомъ и нравственной чистотой предъ воспитанниками духовной школы! Оглянитесь на себя и на свою школу; она ничуть не лучше презираемой вами бурсы. Плоды вліянія пройденной вами школы на лицо: Огрубость, сеголословность и нахальство вашихъ нападеній на духовенство весьма ясно показываютъ, что школа, которую вы прошли, очень мало развила въ васъ умъ и нравственное чувство. Какъ мало здѣсь правды, знанія и какъ много лживой риторики! Полно вамъ г. Марковъ — корчить изъ себя угнетенную невинность, страдающую будто бы отъ бурсацкихъ вліяній — и съ

ужимками лицемѣра говорить: „мы слишкомъ давно и слишкомъ близко позвали ихъ (бурсацкія вліянія) и страдаемъ отъ нихъ, чтобъ еще могли сомнѣваться въ этомъ въ настоящую минуту!“ Вы сознаетесь, что вамъ слишкомъ давно и слишкомъ близко извѣстны эти вліянія; будьте же — великодушны — доведите свое сознание до конца; не старайтесь скрывать отъ себя и другихъ, что если вашему благородному сердцу причиняютъ страданіе „язычески грубое отношеніе къ религіи, крайняя матеріальность взглядовъ и вкусовъ, притупленіе ума, замѣна лживой риторикой искренности чувства и правды знанія, униженіе человеческого достоинства“, то вы страдаете не по чужой винѣ. Напрасно вы кричите на весь міръ, что перечисленные вами непривлекательныя черты нашего общества суть плоды бурсацкихъ вліяній; надъ выращиваніемъ этихъ плодовъ и ихъ распространеніемъ оныхъ среди нашего общества весьма много и много потрудились и гимназіи и прочія свѣтскія учебныя заведенія (стр. 90—116).

Такъ авторъ оканчиваетъ свою прекрасную брошюру; по поводу статьи г. Маркова: религія въ народной школѣ. Много, что представляетъ большой интересъ, мы пропускаемъ; мы не указываемъ на въ высшей степени здравый взглядъ автора на предметъ обезпеченія духовенства; на его поборы, какъ выражается г. Марковъ; мы оставляемъ въ сторонѣ сужденія автора о воспитательномъ значеніи богослуженія православной церкви и религіозности православнаго русскаго народа; мы почти не упоминали о современной дѣятельности православ. духовенства на пользу церкви и государства, при освобожденіи крестьянъ и проч. Мы жемелили бы, чтобы наши священники конечно не для успокоенія себя въ бездѣйствіи и возвышенія своей дѣятельности, а скорѣе для возбужденія къ истинно-пастырской дѣятельности сами ознакомились съ означенной брошюрой г. П. Казанскаго. Сдѣлавъ выписку достаточно, чтобы показать, что брошюра представляетъ большой интересъ для пастырей церкви и всехъ образованныхъ людей.

Св. Г. К.

БРАТСКІЙ СОВѢТЪ НОВОУКОПОЛОЖЕННОМУ ВЪ СЕЛЬСКІЙ ПРИХОДЪ СВЯЩЕННИКУ(*).

19) Продолжается ваше знакомство съ приходомъ. Вы разсматриваете слѣды дѣятельности вашего предшественника. Вы находите, что одно сдѣлано не такъ, другое можно бы сдѣлать гораздо лучше, третье начато и не кончено, а на четвертое какъ будто и вовсе не обращено вниманія. Вами овладѣваетъ что-то въ родѣ негодованія и вы порываетесь выразить свои чувства въ слухъ. Это такъ естественно и такъ легко! Но помедлите, собратъ, и вашу критику въ слухъ: *ты кто еси, судяи кому рѣбу? своему Господеву онъ стоялъ, или падалъ.* Дѣятельность пастыря церкви весьма многосторонняя: вѣроизнѣженіе, которое происходитъ въ глазахъ естъ много другихъ, которыми главу не впечатлѣваютъ. Для какой то цѣли Господь держалъ его въ приходѣ много лѣтъ, и да въ приходѣ осталось много людей, которые за что то поминаютъ его добромъ и уваженіемъ. Господинъ жатвы изводитъ дѣлателей на виду свою по роду ихъ характеровъ соответственно вѣроизнѣженію и потребностямъ, какія имѣетъ паства въ данное время. Предпримчивость у Петра, распорядительность у Иакова, любовь у Иоанна, учительство у Павла, а между тѣмъ все ѣ они апостолы и всѣ живые камни того божественнаго зданія, которое врата ада не одолѣютъ. Одинъ только нашъ небесный Пастырь и начальникъ можетъ осуществить все въ различныя стороны Своиго небесно-земнаго паствыртва, а намъ *рождѣи мѣ Своимъ.* Онъ коемуждо по силѣ указываетъ по преимуществу хать *едину изъ сиаъ заповѣдей малыхъ сотворити и научити тачо челоства,* что мы исполняемъ въ своей дѣятельности по данной намъ благодати, *онъ не высокая му ртвующе, но миреннымъ вѣдущее.*

20) Продолжается ваше знакомство съ приходомъ. Вы спрашиваете у своего причетника: *каковы здѣсь обычаи, какого духа прихожане, что даютъ причту за ту или другую потребу, усердны ли къ церкви, и помогаютъ ли свя-*

(*) Продолженіе См. № 6

щеннику въ его хозяйственныхъ нуждахъ? Что-жь, узнавайте, это вамъ необходимо знать. Но вмѣстѣ съ тѣмъ попросите вашего причетника сказать вамъ, положи руку на сердце: не было ли прежде насильственныхъ вымогательствъ? не роняли ли прихожане? не сыпались ли открытые укоры на священника? не было ли письменныхъ жалобъ?... И запечатлѣйте всѣ слова сіи въ сердцѣ своемъ и, собравъ, облегчите и облегчайте его..

21) Продолжается ваше знакомство съ приходомъ. Вы дѣлаете визитъ помѣщику. Кто онъ? полковникъ, генералъ, графъ, князь? Кто бы онъ ни былъ, онъ вашъ прихожанинъ. Вы должны явиться къ нему первымъ, а затѣмъ дальнѣйшія свои отношенія регулировать такимъ правиломъ: любить -- не наскучай, не любить -- не бывай.

Вы застали помѣщика въ кругу его домочадцевъ, васъ любезно встрѣтили, усадили и очаровываютъ васъ предупредительностію и вниманіемъ. Вамъ какъ то неловко, вы не привыкли къ такому обществу, къ такой богатой обстановкѣ. Но не роняйте себя, старайтесь быть развязнымъ. Для благородныхъ людей оскорбительно видѣть, что гость у нихъ стѣсняется. Знаютъ они на какой мѣдный грошъ мы воспитаны, и знаютъ они, что при условіяхъ нашего быта вамъ никогда не усвоить себѣ той мягкости, той элегантности формъ, какую блестятъ дома аристократовъ. Нашу неловкость въ обращеніи эти благородные люди всегда извиняютъ намъ. Никогда они не простятъ намъ только грубости душевной, для избавленія отъ которой мы проходили 12-лѣтній курсъ научнаго иходимъ цѣло-жизненный курсъ благодатно-таинственнаго возрожденія.

22) Продолжается ваше знакомство съ приходомъ. Къ вамъ является шинкаръ, или корчмаръ, да и не съ пустыми руками, а съ какимъ то подаркомъ. Онъ, видите ли, узналъ уже, какое прекрасное впечатлѣніе произвели вы въ приходѣ, разузналъ какъ любезно принялъ васъ и отозвался о васъ помѣщикъ, но кромѣ того узналъ все, что вы имѣете и въ чемъ нуждаетесь. Въ корчма—это такая камеръ-обскура, въ которой отражается вся сельская жизнь со всѣми ея малѣйшими частностями. Кто онъ, этотъ пришлецъ, -- еврей, или кулакъ, міроѣдъ изъ христіанъ? Кто бы онъ ни былъ, вы должны принять его вѣжливо,

потому что вы, священникъ Божій, должвы быть съ каждамыъ привѣтливы. Вы можете только догадываться, что онъ почувствовалъ въ васъ своего опаснаго врага и пришелъ заяскать вашей благосклонности, но онъ вамъ говорить, что пришелъ только какъ человекъ, желающій познаться и поздравить васъ на новосельи хлѣбомъ-солью; и вы не имѣете ни юридическаго, ни нравственнаго права прогнать его съ его подаркомъ. Онъ вѣдь знаетъ, что мы *ковчегецу имѣемъ и вметаемаю носимъ*; знаетъ онъ и ваше обязательное положеніе: и отъ богатаго подарка не отказываться, и мѣдный грошъ принимать съ благодарностію. Поведите съ нимъ серьезную рѣчь о бѣдности крестьямъ, о налогахъ на нихъ, о вредѣ пьянства, о раззореніи ихъ хозяйствъ, и онъ выдастъ себя; онъ поспѣшитъ унести себя изъ вашего дома. Это представитель той нравственной тли и той приходской оппозиціи, съ которою вы будете бороться всю жизнь свою. Не презирайте врага: у всякаго Ахиллеса есть своя пята. Но и не бойтесь его: *вы облечены силою свыше*. Въ то время, когда вы здѣсь будете возвѣщать *маломъ жизни вѣчной*, онъ тамъ у своей бочки, какъ Пиея у треножника, будетъ распускать дымъ и чадь сатаны. Но онъ не усыпитъ вашей ревности; онъ не купитъ вашей совѣсти: *не будетъ связи у Христа съ Веларомъ*.

23) Продолжается ваше знакомство съ приходомъ. Помѣщикъ, вѣжливый господинъ, отдастъ вамъ визитъ, и вы, какъ радушный хозяинъ, конечно въ одномъ подрясникѣ, встрѣчаете его на крыльцѣ. Позвольте же мнѣ теперь рассказать вамъ о впечатлѣніи, вынесенномъ однимъ почтеннымъ помѣщикомъ изъ священническаго дома. «Батюшка, передавалъ мнѣ помѣщикъ, встрѣтилъ меня на крыльцѣ, и мы поздоровались какъ старые друзья. Но я сталъ тупикъ при взглядѣ на его подрясникъ. Что это думаю себѣ, подрясникъ не подрясникъ, сюртукъ не сюртукъ, а чисто на чисто шабашовый кафтанъ еврея талмудиста. А, думаю себѣ, молодой батюшка либеральничаетъ... «Я де не такой, яко же прочіи священники консерваторы, обскуранты, старовѣры: у меня, видите ли, и воротникъ отлогій, и манишка выставлена, и грудь пуговицами утыкана, и рукава расширены и манжеты щеголяютъ и за-

понки блестятъ»... Право лучше бы ему держаться *общей* формы!— Да у васъ, батюшка, не удержался я, прогрессъ въ костюмъ? «Вы говорите о моемъ подрясникъ? отвѣчалъ батюшка;— теперь у насъ, молодыхъ священниковъ, вообще такая мода.» Такъ вотъ что оно, подумалъ я, — въ прежнее время представители церкви въ лицѣ Филаретъ въ и Иннокентіевъ громили силами своего краснорѣчія наши свѣтскія моды, а теперь... и сами то иные представители, прости Господи, бабыимъ слабостямъ соревнуютъ!... Однако, что же это въ самомъ дѣлѣ? Въдѣ подрясникъ священника есть въ своемъ родѣ форменный мундиръ: развѣ позволительно не только солдату, но и генералу носить мундиръ своего собственнаго покроя?

Вошли мы въ комнату. Помѣщеніе вообще бѣдненькое, но чистенькое. Ну, иконъ то у молодого хозяина еще немного. Ихъ конечно со временемъ будетъ больше, такъ какъ домъ священника есть домашняя церковь. За то картины обратили мое особенное вниманіе. Что это? а, Стенька Разинъ, поволжскій разбойникъ: пу это еще туда сюда, хоть мрачное, но все же историческое. А это что съ нѣмецкою подписью? Погребеніе охотника. Олени и серны несутъ на плечахъ гробъ, прикрытый охотничьими доспѣхами. Впереди въ качествѣ священника идетъ медвѣдь съ раскрытою въ лапахъ книгою, за нимъ лисицы и зайцы со свѣчами и прочее въ томъ же родѣ. Значитъ, батюшка выставилъ каррикатуру на себя и на свое служеніе... А это что? ого, гаремная одалиска на пуховикѣ въ раскиданной позѣ покуриваетъ душистый парсиле. Ну, если и отцы духовные *твое-сь*, подумалъ я, такъ намъ, свѣтскимъ людямъ, выходить, и Богъ велѣлъ.

Мы усѣлись. Батюшка повелъ рѣчь о высокихъ матеряхъ, говорилъ складно и дѣльно, но я признаюсь, слушалъ его развѣянно: я начиналъ терять къ нему уваженіе. Терпѣть я не могу этого: и вашимъ и нашимъ, и Богу и Валу. Я поспѣшилъ откланяться.

И что это съ иными нашими батюшками дѣлается, продолжалъ рассказчикъ. Одинъ изъ кожи лѣзетъ въ свѣтскіе франты; другой напротивъ, зарывшись въ хозяйствѣ до того, что вовсе не видно ни головы, ни груди, держитъ себя крайне неряшливо; третій засиживается за картами;

четвертый, не пропустит случая, чтобы на званомъ вечерѣ не отличиться въ кадрилахъ и полькахъ, вовсе забывая то, что смотрящіе во всѣ окна крестьяне произносятъ надъ нимъ свой судъ и осужденіе.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Вышла въ свѣтъ новая книга:

Въ области практической философіи.

(Нравственныя и житейскіе идеалы современнаго материализма. — Практическіе выводы пессимизма. — Счастіе и трудъ въ жизни). И. Скворцова. Спб. 1883. — 116 стр. Цѣна 50 к. съ пер 60 коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга. — Выписывающіе прямо отъ автора (С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, д. № 3. Ив. Вас. Скворцову) за пересылку не прилагаютъ.

Тамъ же продаются послѣдніе экземпляры (до 20) книги того же автора.

Въ защиту блага духовенства (по поводу книги Н. Елагина о блгоу духовенствѣ) П. Старова (псевдонимъ). Цѣна 1 рубль съ пер.

Взамѣнъ денегъ за ту и другую книгу, при выпискѣ ихъ прямо отъ автора, можно прилагать почтовыя марки на соответствующую сумму.

2) **Содержаніе февральской книги „Чтеній въ общ. любит. дух. просвѣщенія.“**

Пророчественно-прообразовательный смыслъ и значеніе книги пр. Іоны. *И. Соловьева.*

Аѳонскіе книжники. Греческіе писатели, переводчики и издатели. *Епископа Порфирія.*

Изъ исторіи религиозныхъ сектъ въ Америкѣ. Конгрегационалисты. *Епископа Іоанна.*

Отношеніе Филарета, митр. московскаго, къ вопросу о переводѣ библіи на русскій языкъ въ царствованіе Императора Николая Павловича. *И. Корсунскаго.*

Библиографія. Жизнь Господа нашего І. Христа. Опытъ историко-критическаго изложенія Евангельской исторіи съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени. *Св. Буткевича.* Москва. 1883 г.

Епархіальныя учрежденія въ Русской церкви въ XVI и XVII вѣкахъ. (Историко-каноническій очеркъ). *И. Перова.* Рязань. 1882 г.

Жизнь св. сѣверно-русскихъ подвижниковъ Поморскаго края, какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе *Ив. Ясочтова.* Составлено по рукописямъ Соловецкой бібліотеки. Казань. 1882 г.

Ученіе Ветхаго Заѣта о безсмертіи души и загробной жизни. Изслѣдованіе *И. Юмерова.* Казань. 1882 г.

Журнальное обозрѣніе: «Творенія св. Отцевъ». «Христіанское Чтеніе». «Православный Собесѣдникъ». «Труды Кіевской духовной академіи». «Православное Обозрѣніе». «Душеполезное Чтеніе». «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ». «Русская Страница». «Русскій Архивъ». «Русская Мысль». «Русскій Вѣстникъ».

Матеріалы для исторіи русской церкви. Матеріалы для біографіи митр. Филарета. Изъ бумагъ митр. Московскаго Филарета. О бывшемъ и возможномъ впредь отчисленіи избытка людей духовнаго званія въ званіе военное. *Сообщилъ архим. Григорій.*

Въ приложеніи:

1) Правила св. Василия Великаго съ толкованіями.

2) Правила св. Григорія еп. Нисскаго съ толкованіями.

5) Открыта подписка на художественное общедоступное издание

Картинное описаніе священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Предстоящее торжество священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ открываетъ на Руси эру празднествъ и всенароднаго веселья. Со всѣхъ концовъ нашего необъятнаго отечества зываются общественные сановники, чтобы присутствовать при обрядѣ коронованія, и вся Россія мысленно устремляетъ свои взоры въ первопрестольный градъ Москву, гдѣ должно совершиться предстоящее торжество. Немногимъ счастливымъ придется присутствовать при обрядѣ священнаго коронованія и видѣть празднества, которыми оно будетъ сопровождаться, но каждому, конечно, желательно имѣть представленіе обо всемъ, что будетъ происходить въ Москвѣ и другихъ городахъ Россіи.

Съ этою цѣлью и предпринято изданіе „картиннаго описанія священнаго коронованія“, которое, въ роскошныхъ рисункахъ и обстоятельномъ описаніи, представитъ полное изображеніе торжества коронованія въ Москвѣ и связанныхъ съ нимъ разнообразныхъ, придворныхъ и народныхъ празднествъ.

Все изданіе составитъ изящный альбомъ, предназначенный служить воспоминаніемъ о торжествѣ священнаго коронованія.

На художественную сторону изданія обращено самое заботливое вниманіе и всѣ рисунки будутъ исполнены подъ наблюденіемъ академика М. О. Микѣшина.

Описанія рисунковъ будутъ составлены спеціальными корреспондентами, посылаемыми въ Москву, а также по лучшимъ корреспонденціямъ русскихъ и иностранныхъ газетъ.

Программа изданія выясняется сама собою: ни одно изъ событій, хотя сколько-нибудь способныхъ интересовать читателя, не будетъ упушено изъ виду. Въ „картинномъ описаніи священнаго коронованія“ будетъ во всемъ соб-

лю иена строгая по лѣдательность, согласно указаній Высочайше утвержденного церемоніала.

При „Картинномъ описаніи священнаго коронованія“ прилагаются безплатно хромо-литографическіе портреты *Ихъ Императорскихъ Величествъ*.

Въ виду техническихъ условій печатанія хромо-литографій, эти портреты выдаются лишь подписчикамъ, заявившимъ свои требованія на изданіе до 15 мая.

Подписная цѣна на „картинное описаніе священнаго коронованія“: за экземпляръ въ бумажкѣ: безъ пересылки 1 р. 25 коп., съ перес. 1 р. 50 коп., въ роскошномъ золоченомъ переплетѣ: безъ пересылки 2 руб. съ перес. 2 р. 50 коп.

Подписка принимается: въ главной конторѣ редакціи журнала „Иллюстрированный Міръ“, въ С.-Петербургѣ, по Николаевской ул. д. № 48, а также у всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи книгопродавцевъ.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Марта 1883 года

Типографія Н. П. Соколова, въ Тулѣ.